

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.2>

Го Сывэнь

[Предпосылки восприятия творчества И. С. Тургенева в Китае в начале XX века \(Лян Цичао и Чжоу Цзожэнь\)](#)

Цель исследования - определить предпосылки восприятия творчества И. С. Тургенева в Китае в начале XX века, установить условия, в которых произведения писателя стали известны китайскому читателю. В статье описаны политическая, экономическая и культурно-литературная ситуации, сложившиеся в Китае на рубеже XIX-XX веков и повлиявшие на рецепцию творчества И. С. Тургенева. Научная новизна исследования определяется вовлечением в исследовательскую сферу нового теоретического материала - статей Ляна Цичао и Чжоу Цзожэня, - позволивших увидеть начальный этап рецепции творчества И. С. Тургенева в Китае. В результате доказано, что в конце XIX - начале XX в. в Китае были созданы условия для восприятия в первую очередь политической и идейной составляющих творчества И. С. Тургенева. Для китайского читателя было важно, что писатель поднимал проблему нигилизма и противостояния власти. Знакомство с художественной составляющей наследия И. С. Тургенева произошло позже.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/2.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 9-12. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русская литература

Russian Literature

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.2>

Дата поступления рукописи: 01.07.2020

Цель исследования – определить предпосылки восприятия творчества И. С. Тургенева в Китае в начале XX века, установить условия, в которых произведения писателя стали известны китайскому читателю. В статье описаны политическая, экономическая и культурно-литературная ситуации, сложившиеся в Китае на рубеже XIX–XX веков и повлиявшие на рецепцию творчества И. С. Тургенева. **Научная новизна** исследования определяется вовлечением в исследовательскую сферу нового теоретического материала – статей Ляна Цичао и Чжоу Цзожэнь, – позволивших увидеть начальный этап рецепции творчества И. С. Тургенева в Китае. **В результате** доказано, что в конце XIX – начале XX в. в Китае были созданы условия для восприятия в первую очередь политической и идейной составляющих творчества И. С. Тургенева. Для китайского читателя было важно, что писатель поднимал проблему нигилизма и противостояния власти. Знакомство с художественной составляющей наследия И. С. Тургенева произошло позже.

Ключевые слова и фразы: русская литература; Иван Тургенев; Китай; литературная критика; «Отцы и дети»; Лян Цичао; Чжоу Цзожэнь; рецепция творчества.

Го Сывэнь

Российский университет дружбы народов, г. Москва
guosiwen@mail.ru

Предпосылки восприятия творчества И. С. Тургенева в Китае в начале XX века (Лян Цичао и Чжоу Цзожэнь)

Русская и китайская культуры отражают особенности развития двух великих цивилизаций, расположенных в государствах, имеющих общую границу. На протяжении тысячелетий эти две культуры разными способами взаимодействовали, обогащая друг друга, но в XIX–XX веках их взаимопроникновение стало особенно интенсивным. Различные грани взаимодействия и взаимопроникновения русской и китайской культур рассматривают многие современные исследователи [1; 7], однако особого внимания требует тема проникновения в китайскую культуру произведений русских классических писателей.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления предпосылок рецепции творчества И. С. Тургенева в китайском обществе и в академической среде. Важно выявить, какие произведения литературной критики в наиболее ранний период знакомства китайского читателя с И. С. Тургеневым, в начале XX века, способствовали формированию повышенного интереса к творчеству писателя и обеспечили в обществе готовность к восприятию произведений И. С. Тургенева. Этот вопрос является одним из основных для современного китайского тургеневедения.

Задачи данного исследования: во-первых, определить время и условия установления устойчивых культурных контактов между Россией и Китаем; во-вторых, выявить время и формы проникновения произведений русской классической литературы в Китай, в-третьих, охарактеризовать начальный этап проникновения творчества И. С. Тургенева в Китай в XX веке. Исследование проводилось с помощью неисторического, сравнительно-исторического и социального **методов**. **Теоретической базой** исследования послужили публикации китайского философа и реформатора литературы Ляна Цичао и других авторов, рассматривавших рецепцию творчества И. С. Тургенева в Китае. **Практическая значимость** исследования состоит в важности его итогов для последующих исследований китайских тургеневедов, а также для более глубоких и разносторонних изысканий процесса проникновения русской литературы в Китай.

И. С. Тургенев является одним из наиболее популярных зарубежных писателей в Китае, автором, творчество которого интересно и для китайских ученых, и для простых читателей. Вопрос о времени, когда китайские читатели познакомились с творчеством И. С. Тургенева, услышали о нём и начали приобщаться к художественному миру писателя, важен для понимания граней взаимодействия русской и китайской культур.

Первое появление имени И. С. Тургенева в Китае можно отнести к концу династии Цин (начало XX века). К этому времени китайско-российские связи в различных областях и на разных уровнях существовали уже

три столетия, и в китайском обществе существовал интерес к произведениям русских писателей. Согласно положениям неисторической критики, исследователь не должен относиться к литературным произведениям как к изолированным явлениям, он должен интерпретировать их в различных контекстах, в частности, с учетом «сочетания исторического фона, теоретических методов, политического участия и анализа текстов для объяснения процесса взаимного продвижения между литературой и обществом» [12, с. 211]. Чтобы прояснить вопрос о восприятии творчества И. С. Тургенева в Китае, нам нужно определить особенности политических, экономических и культурных отношений, существовавших между двумя странами в тот исторический период.

Согласно историческим данным, контакты между Китаем и Россией стали особенно интенсивными с XVI века. В 1618 году Русское царство отправило посланника в Китай [15, с. 204], и это событие ознаменовало начало официальных отношений между странами на дипломатическом уровне. От правления Канси (период четвертого императора династии Цин, 1662-1722) до падения феодальной династии (1911) было издано несколько официальных и гражданских трудов, посвященных России, в том числе «Общие сведения о Русском государстве» (Ли Зысюй, 1839), «Руссия» (Вей Юань, 1842), «Записки о северном государстве» (Хэ Цютао, 1860) [Там же, с. 206].

Можно заключить, что к началу XX века китайцы уже имели некоторое представление об истории и национальной специфике огромного пограничного государства – России. Дипломатические отношения между двумя странами заложили политические основы для рецепции в Китае русской классической литературы.

Торгово-экономические отношения между Китаем и Россией развивались одновременно с политическими. Согласно исследованиям китайского ученого Лю Сюаньмина, империя Цин и Русское царство начали данные отношения после подписания Нерчинского договора в 1689 году [9, с. 196]. Су Фэнлин, проанализировав большое количество исторических данных, выявил, что китайско-русская торговля существовала еще до конца XVI века [13, с. 43]. Экономические отношения постепенно расширялись, и к 1906 году товарооборот китайско-русской торговли достиг самого высокого уровня за всю историю феодального общества [14, с. 136]. Экономическое и торговое сотрудничество заложило материальную основу для гуманитарного взаимодействия между двумя народами и послужило платформой для широких культурных и литературных обменов.

Важным фактором, который необходимо рассмотреть в связи с восприятием творчества И. С. Тургенева, является развитие китайской литературы и литературной теории. В силу особых социальных и природных условий, географии, языковой системы и других факторов древнекитайская литературная теория была в состоянии относительно независимого развития, и к XX веку Китай только начал принимать западные литературные теории и критические методы. Можно сказать, что на рубеже XIX-XX вв. исследование зарубежной литературы ещё основывалось на традиционных китайских литературных теориях. Это имеет большое значение для понимания рецепции творчества И. С. Тургенева в Китае того периода. В связи с этим необходимо разобраться в истории развития теории древней китайской литературы.

Основы китайской литературной теории были заложены ещё в древнем памятнике – «Книге перемен» («И цзин», кит. 易經). Здесь было предложено два принципа создания литературного произведения – «вещественность в изложении» («言有物») и «упорядоченность в изложении» («言有序») [2, с. 734], ставшие определяющими для последующих поколений китайских литераторов. Их суть в том, что произведение должно быть написано содержательно и логично. В период Чуньцю и Сражающихся царств (770-221 гг. до н.э.) во многих трудах, таких как «Цзо Чжуань», «Чжуан Цзы» и «Сюнь Цзы», концепция литературного творчества пополняется ещё одним принципом – необходимостью «высказывания заветных желаний в поэзии» («詩言志») [Там же, с. 735]. То есть литература начинает пониматься как сфера выражения политических идеалов, амбиций, мыслей, эмоций, внутреннего мира человека.

Подобно западным литературным теориям, древнекитайские литературные теории также неотделимы от философской мысли. Конфуцианство и даосизм, как две основные философские школы, влияли на литературные взгляды. Конфуцианство сосредоточивается на социальной функции литературы, на том, что литература должна служить политическому образованию. А даосизм фокусируется на эстетическом принципе создания произведений [6, с. 26]. Иными словами, ценность произведения может быть осознана только совместно автором и читателем. Этот взгляд совпадает с идеей рецептивной школы Х.-Р. Яусса, сформировавшейся в середине XX века [8].

К концу династии Цин (конец XIX в. – начало XX в.) китайское общество значительно изменилось. Страна была вынуждена прекратить свою политику «закрытости», что стимулировало приобщение к достижениям западных научно-технических и гуманитарных наук. Критики обратили большее внимание на социальную функцию литературы. На рубеже веков Лян Цичао, видный мыслитель, философ, ученый, государственный и общественный деятель, в статьях «Поэзия революции», «Литературная революция» и «Революция в кругах романа» выступал за перевод зарубежных романов и изучение западных идей на основе сохранения традиции [4, с. 99]. Затем китайская литература вступила в период всесторонних реформ, и появилось множество переводов произведений иностранной литературы. Именно появление переводов зарубежной литературы стало вторым фактором, повлиявшим на развитие китайской литературы и её взаимодействие с русской культурой и литературой.

Еще в 1862 году в Пекине была основана первая официальная школа иностранных языков, где были кафедры английского, французского, русского и немецкого языков. Выпускники этой школы и студенты, отправленные за границу с 1870-х годов, стали первыми китайскими переводчиками иностранной литературы. В 1899 году «Дама с камелиями» (переводчик – Лин Шу) была опубликована в Китае как первый европейский роман, переведенный на китайский язык [17, с. 101]. Переводились не только прозаические, но и поэтические и драматические произведения.

Последние тридцать лет династии Цин (1890-1911) были самым активным периодом перевода зарубежной литературы в XIX-XX вв. Активизация переводческой деятельности, по мнению Ю. Г. Лемешко, была связана с «необходимостью обновления традиционной культуры и развития новых идей и тем в литературе» [5, с. 7]. Естественно, увеличение количества переведенных произведений русской литературы обусловило стремительный рост её аудитории в Китае. Однако не все переводы выполнялись на высоком уровне. К примеру, в «Энциклопедии современной китайской литературы», изданной в конце XX века, повесть И. С. Тургенева «Вешние воды» классифицируется как роман [17, с. 234]. Тем не менее в целом появление достаточно большого количества зарубежных произведений на китайском языке дало китайским читателям новые знания и новые идеи. Социально-образовательная функция литературы стимулировала формирование устойчивого интереса китайцев к русскому художественному тексту.

Среди переводной литературы в Китае на рубеже XX-XXI вв. значительную долю занимала русская литература. Ещё до появления переводов И. С. Тургенева в Китае уже были известны произведения Л. Н. Толстого. Помимо этого, в тот же период были опубликованы на китайском языке «Капитанская дочка» (1903) А. С. Пушкина, «Каин и Артем» (1907) М. Горького, «Черный монах» (1907) и «Палата № 6» А. П. Чехова [3, с. 253].

Можно сказать, что в начале XX века китайские читатели уже владели первоначальными представлениями о русской литературе. Именно тогда началось исследование творчества И. С. Тургенева в Китае. В 1903 году имя И. С. Тургенева вошло в поле зрения общественности: Лян Цичао упомянул его в статье «О русских нигилистах» и предположил, что сборник рассказов «Записки охотника» был тесно связан с обществом и политикой [10, с. 19]. Лян Цичао разделил русское нигилистское движение на три периода: период литературной революции (начало XIX века – 1863 г.), период агитации (1864-1877 гг.) и период тайного убийства (1878-1883 гг.). По мнению Ляна Цичао, «Записки охотника» И. С. Тургенева относились к важным произведениям первого периода, когда русские литераторы ощутили необходимость перемен и начали готовить их и готовить народ к их восприятию. Для Ляна Цичао было важно показать китайским читателям истоки нигилизма, к которым он относил и произведения И. С. Тургенева.

Лян Цичао был лидером реформы 1898 года, и литературная мысль Китая находилась под сильным влиянием его политических идей. Он высоко оценил деятельность русских нигилистов: «Действия нигилистов достойны зависти и восхищения» [Там же, с. 30]. Сам термин «нигилизм» был взят мыслителем из русского языка. Конечно, понимание Ляном Цичао тургеневских произведений было односторонним, и ему не хватало глубокого анализа художественной составляющей текстов И. С. Тургенева. Впрочем, это и не было его целью. Главное, что он стремился показать своим соотечественникам, – это политические, интеллектуальные и общественные идеи нигилизма, к представителям которого ученый причислял в первую очередь И. С. Тургенева.

В произведениях писателя Лян Цичао ценил содержательность, внимание к сложным социальным проблемам, к числу которых, по его мнению, относятся изображаемые И. С. Тургеневым тяжелое положение простого народа, неравноправие богатых и бедных [Там же, с. 35].

В первом десятилетии XX века произведения И. С. Тургенева ещё не переводились на китайский язык, и китайские читатели могли судить о них только по публикациям политического плана, посвящённым нигилизму, который очень быстро стал популярным в Китае философским и общественным движением.

Помимо Ляна Цичао, на начальном этапе китайской литературной критики к рецепции творчества И. С. Тургенева обращался Дуйин (настоящее имя – Чжоу Цзожэнь) в статье «О русской реформе и движении нигилизма», вышедшей в 1907 году. Автор касался здесь романа «Отцы и дети», подчеркивая, что в нём отразились основные социальные конфликты и изображен духовный облик молодых интеллигентов XIX века в России [16]. Социальные конфликты снова связывались автором с общественным неравноправием и наличием в обществе глубоких классовых противоречий, для попытки разрешить которые и было сформировано движение нигилизма. Представителем молодых российских интеллигентов, по мнению Дуйина, выступал Евгений Базаров, образ которого трактовался им как типичный, представляющий в литературном произведении образы реальных российских молодых людей [Там же]. Произведения И. С. Тургенева рассматривались Дуйином не как художественные тексты, а как средства распространения нигилизма и инструменты политического просвещения народа. Обе названные статьи устанавливали связь между литературой и общественно-политической деятельностью, указывали на образовательные функции как основные для произведений писателя, а анализ художественных составляющих текста при этом был далеко не достаточным.

Ещё в 1902 году Лян Цичао в статье «О связи между романами и управлением массой» отметил: «Если хочешь обновить дух народа, мораль, религию, знание и качество человека, необходимо начать с романов» [11, с. 6]. Это высказывание призывает ценить в художественном тексте в первую очередь социальную составляющую и выполняемую им воспитательную функцию. Такое понимание литературы для Китая рубежа XIX-XX веков связано с теми внутренними и внешними проблемами, с которыми столкнулась страна, с усилением антифеодальных идей, отразившихся не только в политических исследованиях, но и в литературной критике. Литературная критика в определенной степени стала средством выражения интеллигентами политической мечты о свободе, в связи с этим еще больше укрепилось представление о превалировании социально-политических функций литературы.

В заключение мы приходим к следующим **выводам**. В конце XIX – начале XX в. Китай уже готовился к восприятию творчества И. С. Тургенева. Однако в контексте социальной, политической и литературной ситуаций того времени И. С. Тургенев воспринимался китайской аудиторией как носитель политических идей, теоретик и распространитель посредством литературы идеи нигилизма. Китайские литературные критики начала XX века обращают внимание на социальную ценность произведений и на то, что литература вообще и романы И. С. Тургенева в частности служат в первую очередь политике.

Статьи Ляна Цичао и Чжоу Цзожэня, демонстрирующие подобное отношение к творчеству И. С. Тургенева, несомненно, имели большое значение для восприятия тургеневских произведений в Китае. Они подготовили литературоведов и читателей к исследованию наследия писателя и способствовали публикациям переводов его произведений в Китае.

В ходе настоящего исследования нам удалось выявить предпосылки рецепции творчества И. С. Тургенева в Китае в начале XX века, выяснить, что именно интерес к идейной составляющей наследия писателя сделал его востребованным в Китае. Дальнейшее чтение и изучение произведений китайскими литературоведами и читателями должно было расширить представления о нём как о величайшем русском прозаике. Китайскому читателю необходимо было ознакомиться не только с политической, идейной составляющей книг И. С. Тургенева, но и с их художественными особенностями с точки зрения содержания и формы произведений. Описание такого изучения тургеневских текстов должно стать темой для дальнейших научных исследований.

Список источников

1. **Беляев В. П., Беляева Е. А.** Дуализм восприятия друг друга китайцами и русскими в социально-культурном взаимодействии России и Китая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 10. С. 20-23.
2. **Большая советская энциклопедия:** в 56-ти т. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. М.: Советская энциклопедия, 1936. Т. 32. 864 с.
3. **Вэньфэй Лю.** Распространение русской литературы и ее сегодняшнее положение в Китае // Русский Харбин, запечатленный в слове: сб. науч. раб.: к 70-летию проф. В. В. Агеносова. Благовещенск: АГУ, 2012. С. 251-257.
4. **Захарова Н. В.** Лян Цичао о прозе (сяошо) и ее месте в новой литературе // Восточные чтения. Религии. Культуры. Литературы: сб. мат.-лов. М.: Ин-т мир. лит.-ры, 2017. С. 98-103.
5. **Лемешко Ю. Г.** Современная литература Китая: учебное пособие. Благовещенск: АГУ, 2012. 146 с.
6. **Мартынова Н. В., Цзылу Лю.** Некоторые аспекты истории развития художественной культуры Древнего Китая (на примере скульптуры, литературы и живописи) // Инновации в социокультурном пространстве: мат.-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск: АГУ, 2015. С. 22-30.
7. **Янь С., Люцзюань К.** Взаимодействие китайской и русской культур с позиций гуманитарных, общественных и культурных отношений // Россия в глобальной экономике и политике: сб. науч. ст. Курск: Универс. книга, 2014. С. 89-93.
8. **Яусс Х.-Р.** К проблеме диалогического понимания // Вопросы философии. 1994. № 12. С. 97-106.
9. 刘选民. 中俄早期贸易考 // 燕京学报. 1939年. 第25期. 第196-197页 (Лю Сюаньминь. Торговля между Китаем и Россией в ранний период // Вестник Янкинского университета. 1939. № 25. С. 196-197).
10. 梁启超. 论俄罗斯斯虚无党. 饮冰室合集40卷. 上海: 中华书局, 1989. 第15卷. 10-94页 (Лян Цичао. О русских нигилистах // Лян Цичао. Собрание сочинений: в 40-ка т. Шанхай: Кит. книгоизд-во, 1989. Т. 15. С. 10-94).
11. 梁启超. 论小说与群治之关系. 饮冰室合集40卷. 上海: 中华书局, 1989. 第10卷. 4-106页 (Лян Цичао. О связи между романами и управлением массой // Лян Цичао. Собрание сочинений: в 40-ка т. Шанхай: Кит. книгоизд-во, 1989. Т. 10. С. 4-106).
12. 廖炳惠. 新历史观与莎士比亚研究. 形式与意识形态. 中国台北: 联京出版社. 1990年. 301页 (Ляо Бинхуэй. Неоисторизм и исследование Шекспира. Форма и идеология. Тайбэй: Лянь цзин, 1990. 301 с.).
13. 宿丰林. 中俄贸易史溯源 // 黑河学刊. 1990年. 第3期. 第42-48页 (Су Фэнлин. История торговли между Китаем и Россией // Вестник Хэйхэского университета. 1990. № 3. С. 42-48).
14. 费驰. 论清代中国东北与俄国贸易的变迁 // 中国边疆史地研究. 2009年. 第3期. 第133-139页 (Фэй Чи. О развитии торговли между Северо-Востоком Китая и Россией в эпоху династии Цин // Исследование истории пограничной территории Китая. 2009. № 3. С. 133-139).
15. 张星娘. 俄国第一次通使中国记 // 地学杂志. 1928年. 第2期. 第200-208页 (Чжан Синлянь. Первый визит российского посла в Китай // Физическая география. 1928. № 2. С. 200-208).
16. 周作人. 论俄国革命与虚无主义运动. 天义报. 1907年11月30日 (Чжоу Цзожэнь. О русской реформе и движении нигилизма // Тяни: газета. 1907. 30 ноября).
17. 施蛰存. 中国近代文学大系30卷. 上海: 上海书店. 1990年. 第26卷. 856页 (Ши Чжецун. Современная китайская литература: в 30-ти т. Шанхай: Шанх. книгоизд-во, 1990. Т. 26. 856 с.).

Formation of I. S. Turgenev's Perception in China at the Beginning of the XX Century (Liang Qichao and Zhou Zuoren)

Guo Siwen

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
guosiw@mail.ru

The paper aims to examine I. S. Turgenev's perception formation in China at the beginning of the XX century, to reveal the conditions under which the Chinese readers got acquainted with Turgenev's works. The article shows how specificity of the political, economic, cultural and literary situation in China at the turn of the XIX-XX centuries influenced I. S. Turgenev's perception. Scientific originality of the study is determined by the fact that the researcher introduces into scientific circulation new theoretical material – literary-critical articles of Liang Qichao and Zhou Zuoren, which allows analyzing the initial stage of I. S. Turgenev's perception in China. The research findings are as follows: the author proves that at the turn of the XIX-XX centuries, the Chinese public tended to accentuate political and ideological aspects of I. S. Turgenev's creative work. The Chinese reader appreciated the fact that the writer raised the problem of nihilism and political opposition. Later on, the Chinese audience discovered an artistic aspect in I. S. Turgenev's creative heritage.

Key words and phrases: Russian literature; Ivan Turgenev; China; literary criticism; "Fathers and Sons"; Liang Qichao; Zhou Zuoren; reception of creative work.